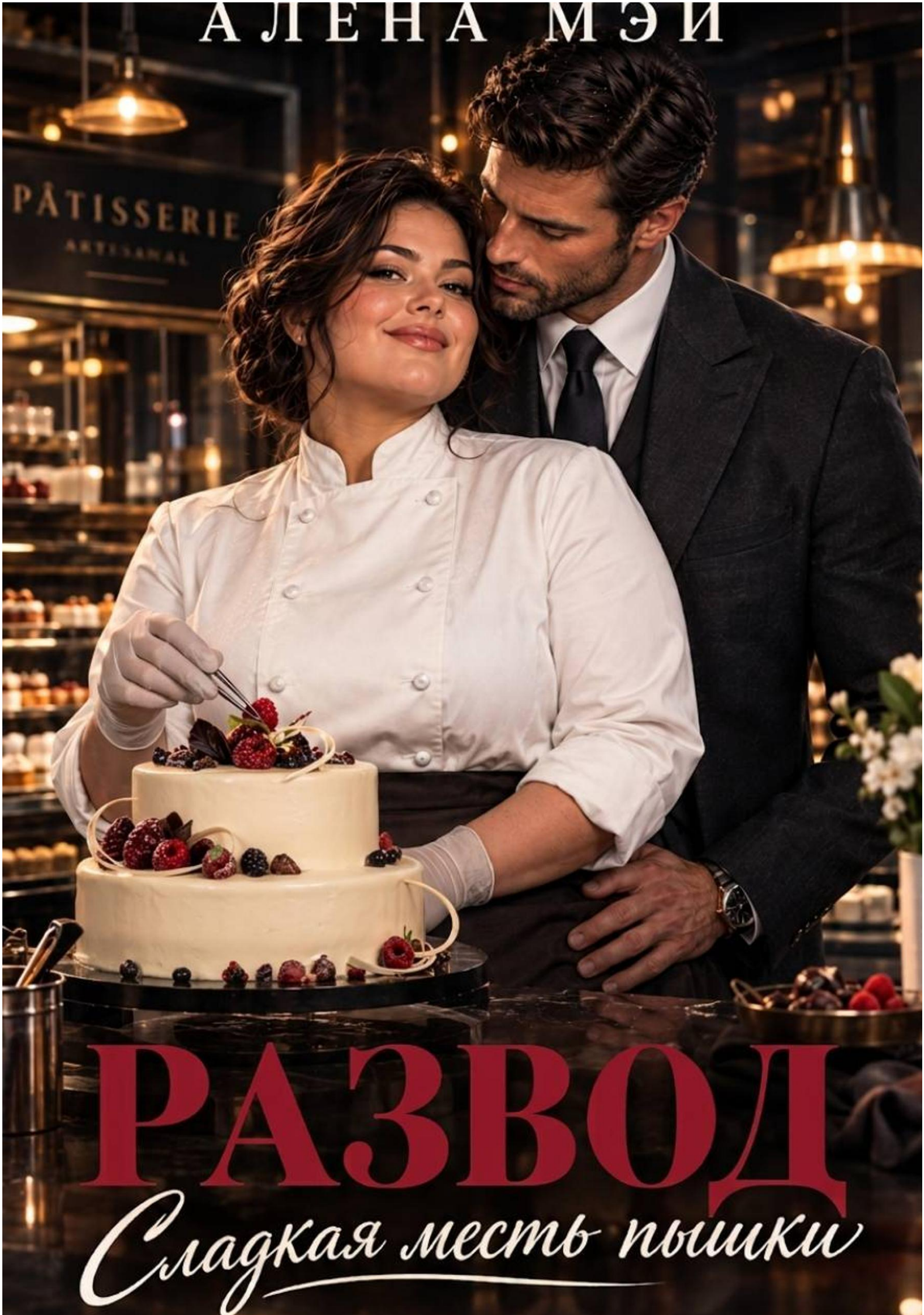
АЛЕНА МЭЙ

РАЗВОД

Сладкая месть пышки

Алёна Мэй

Развод. Сладкая месть пышки

«Автор»
2026

Мэй А.

Развод. Сладкая месть пышки / А. Мэй — «Автор», 2026

— В зеркало глянь, Оля! Пятьдесят второй размер! С такой женой перед людьми показаться стыдно!— Поэтому в нашу годовщину ты лапал дочку босса в ресторане, пока я пекла тебе пирог?— Я делаю карьеру! А ты со своими булками никому не нужна!Семь лет я была преданной женой: создавала уют, пекла лучшие десерты и закрывала его кредиты. А в нашу годовщину застала мужа в ресторане с дочерью шефа.Никаких слез. Я упаковала шмотки предателя в мусорные мешки и выставила за дверь своей квартиры. А во дворе столкнулась с Давидом Кречетовым — опасным инвестором, приехавшим взять мужа за воровство двух миллионов.Один захват — и наглец впечатан в капот. А мне Кречетов протянул контракт мечты:— Мне нужен ваш редкий кондитерский дар. И мне плевать на модельные стандарты: я с ума схожу по роскошным женщинам.Бывший воет в камере и молит о прощении. Но для него я больше не удобная жена. Теперь я строю собственную сладкую империю, а мое сердце тает в руках сильного мужчины.

© Мэй А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. МЕДОВАЯ ГОДОВЩИНА 5
ГЛАВА 2. ТРЮФЕЛЬ С МОРСКОЙ СОЛЬЮ 11
ГЛАВА 3. СЕВЕРНЫЕ РЕЦЕПТУРЫ И ПЕРВЫЙ НАЛЕТ 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Алёна Мэй
Развод. Сладкая месть пышки

ГЛАВА 1. МЕДОВАЯ ГОДОВЩИНА

Сквозь чисто вымытое панорамное окно ресторана «Атриум» Ольга отчетливо видела, как ее законный муж берет за пальчики другую женщину и подобострастно подносит их к своим губам.

На улице стоял роскошный июльский вечер. В воздухе сладко пахло цветущей липой и нагретым за день асфальтом, по аллее неспешно гуляли парочки с мороженым, а на веранде звенели бокалы с ледяным лимонадом. Мир вокруг жил беззаботной летней жизнью. И только у Ольги внутри всё стремительно летело в черную бездну.

За столиком у фонтана Денис сидел в новом темно-синем пиджаке с иголочки. Этого пиджака Ольга дома ни разу не видела, хотя лично знала каждую вешалку в их платяном шкафу до последней пылинки. Муж подавался вперед всем корпусом, улыбаясь той самой сладкой, просящей улыбкой, какую приберегал обычно для своего высокого начальства.

Напротив сидела Инга — дочка генерального директора строительного треста, где Денис числился ведущим инженером. Тонкая, как тростинка, с короткой платиновой стрижкой и ленивым прищуром холеной хищницы. На ее тонком запястье поблескивал золотой браслет, а в тонких пальцах дымила длинная ментоловая сигарета. Инга снисходительно усмехнулась, выпустила струйку дыма в потолок и потрепала Дениса по щеке, словно послушного спаниеля.

А ведь ровно сорок минут назад Денис звонил ей по громкой связи. Голос в трубке звучал так жалобно и вымученно, словно он лично разгружал вагоны с цементом:

— Олюшка, отбой. На стройке полный аврал, комиссия из министерства нагрянула без предупреждения. Сидим с мужиками в душной бытовке, перепроверяем чертежи до миллиметра. Голова трещит, даже чаю глотнуть некогда. Ты меня сегодня не жди, ложись спать, родная. Приползу на бровях часа в два ночи.

В руках у Ольги приятно грела ладони белая картонная коробка с шелковым алым бантиком.

Внутри лежал еще теплый открытый тарт с медовым инжиром и нежным миндальным кремом. Она провозилась с ним на кухне больше трех часов: аккуратно вымешивала рассыпчатое песочное тесто, следила за духовкой, раскладывала спелые темные половинки свежего инжира и поливала их тонким слоем прозрачной карамели.

Семь лет брака. Годовщина, которую они обещали встретить вдвоем.

Ольга помнила, как они начинали в крошечной съемной однушке со старыми обоями, где жарили картошку на единственной сковородке и мечтали о красивой жизни. Семь лет

она варила ему диетические супы, когда у него прихватывало желудок, гладила по ночам его рубашки, экономила на собственных платьях и брала ночные заказы на авторские торты, чтобы досрочно закрывать автокредит за его белый кроссовер.

«У него же язва разыграется на пустой желудок!» — испугалась Ольга, услышав по телефону его уставший голос. Сняла фартук, надела свое любимое хлопковое платье в мелкий синий цветочек, упаковала свежий пирог и вызвала такси прямо к стройплощадке.

А на проходной пожилой вахтер дядя Миша, знавший Ольгу в лицо, удивленно почесал седой затылок:

— Какая комиссия, дочка? Все начальники еще в пять часов по машинам прыгнули. Денис Сергеевич твой укатил с дочкой самого генерального. В «Атриум» вроде, в парк, я слышал краем уха.

И вот оно, мероприятие. Сидит, целует наманикюренные пальчики и заглядывает в бесстыжие глаза.

Ольга не стала устраивать публичный цирк. Не вломилась в зал, не опрокинула на разлучницу тарелку с морепродуктами и не выдрала мужу его вихры. Воспитанную женщину от базарной торговки отличает выдержка.

Она развернулась и спокойно пошла на парковку для гостей.

Белый кроссовер Дениса стоял прямо у входа под раскидистым кленом. Чистый, намытый — на прошлых выходных он три часа полировал его вручную, соврав, что едет встречать партнеров по бизнесу.

Ольга подошла к капоту. Без суеты сняла с него пару упавших зеленых листьев. Поставила коробку с инжирным пирогом точно по центру капота. Затем стянула с безымянного пальца простое золотое колечко и положила его прямо на шелковый бант коробки.

Достала телефон, сделала снимок и отправила мужу в мессенджер.

Снизу коротко приписала:
«Приятного аппетита, Денис. Кольцо береги — сдашь в ломбард, когда Инга наиграется и выставит за дверь».

После чего заблокировала его номер, вышла за шлагбаум и села в такси.

***

Дома стояла тишина.

Ольга не стала падать на кровать и мочить подушку слезами. Слезы — слишком дорогой подарок для мужчины, который променял семь лет семейного очага на виляние хвостом перед начальской дочкой.

Квартира принадлежала Ольге. Эту просторную двушку в тихом зеленом переулке подарила ей родная мама за полгода до свадьбы, и синяя папка с договором дарения надежно лежала в банковской ячейке. Так что к совместно нажитому имуществу это жилье не имело ни малейшего отношения, сколько бы Денис ни пыжился.

Никаких сантиментов. Ольга прошла в кладовку и достала два плотных черных мусорных мешка на сто двадцать литров.

В первый мешок полетели наглаженные брендовые рубашки Дениса, костюмы с иголочки, шелковые галстуки и золотые запонки, купленные и на ее кондитерские заработки. Во второй — итальянские кожаные туфли, ремни, флаконы дорогого селективного парфюма и часы. За полчаса гардероб неверного мужа был полностью ликвидирован из шкафов.

Ольга завязала мешки крепкими узлами, накинула легкий летний жакет поверх платья и решительно взялась за ручки.

Она не собиралась терпеть даже дух предателя в своем доме.

Спустившись на первый этаж, Ольга толкнула тяжелую входную дверь подъезда и вышла в залитый фонарным светом ночной двор. Воздух пах сладкой цветущей липой и свежестью. Во дворе царила тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад.

Ольга волоком дотащила оба черных мешка к бордюру у парковочного кармана — ровно туда, куда Денис обычно ставил свою машину, — и с шуршанием опустила их на асфальт.

— Решительная уборка посреди ночи, Ольга Сергеевна?

Глубокий, бархатный мужской баритон прозвучал так неожиданно, что Ольга вздрогнула и резко обернулась.

В паре метров от нее, у края аллеи, стоял тяжелый черный внедорожник представительского класса. Возле распахнутой водительской двери стоял мужчина лет тридцати шести.

Высокий, широкоплечий, в наполовину расстегнутой белоснежной рубашке из дорогого хлопка и темных брюках. Волевой подбородок с легкой ухоженной щетиной, хищный римский профиль и пронзительный, невероятно тяжелый взгляд серых глаз, который сканировал ее с головы до ног без малейшей тени смущения.

Давид Кречетов. Крупнейший инвестор города и владелец элитного загородного клуба «Вереск». Человек, перед которым трепетало все строительное начальство Дениса.

Ольга расправила плечи, встретив его взгляд с ледяным спокойствием:
— Мы знакомы?

Кречетов чуть усмехнулся уголками губ. В его глазах мелькнул интерес:

— Заочно. Я пробовал ваш десерт в компании приятелей. Признаться, это был шедевр кондитерского искусства, а не ресторанный эрзац.

— Рада, что вам понравилось, — сухо отозвалась Ольга. — Но это не объясняет, почему вы караулите меня в моем дворе.

— Я приехал не за вами, Ольга. Я приехал за Беловым, — ровным тоном произнес Давид, шагнув ближе. От него исходила волна дорогого древесного парфюма и опасной, несокрушимой мужской уверенности. — Моя служба безопасности два часа назад вскрыла финансовую отчетность. Ваш муж украл два миллиона со счетов генерального подрядчика, проведя липовую смету. Боюсь вас огорчать, но мои парни выяснили, что сделал он это, чтобы произвести впечатление на любовницу и оплатить люкс в Дубае. Билеты заказаны не на ваше имя.

Ольга горько усмехнулась:

— А мне он рассказывал сказки, что мы должны откладывать на первый взнос по автокредиту.

— Теперь этот кредит ему не понадобится, — отрезал Кречетов. — Завтра в десять утра им займется прокуратура.

В этот момент тишину спящего двора разорвал яростный рев мотора. Из-за угла на бешеной скорости влетел белый кроссовер Дениса и с визгом покрышек затормозил прямо перед ними, чуть не задев фонарный столб.

Дверь распахнулась, и из машины выскочил Денис.

Всклокоченный, взмыленный, с безумными глазами и багровыми пятнами на щеках.

Споткнувшись о черные мусорные мешки на асфальте, он замер и взревел на весь двор, даже не заметив стоящего в тени внедорожника Давида:

— Ты совсем с катушек слетела, Белова?! Что это такое?! Зачем ты приперлась в ресторан?! Ты хоть понимаешь, что чуть не сорвала мне судьбоносные переговоры?!

Ольга стояла неподвижно, скрестив руки на груди:

— Судьбоносные переговоры с облизыванием пальцев генеральской дочки? Очень продуктивно.

Дениса перекосило от бешенства:

— Да плевать мне на твои обидки! Ты в зеркало на себя давно смотрелась, Оля?! Пятьдесят второй размер! С тобой же перед людьми показаться стыдно! Вечно от тебя дрожжами и ванилью несет, как от хлебозавода! Натянула этот цветастый балахон и думаешь, мужику больше ничего не надо?! Я в высшую лигу выхожу, а ты мне жизнь ломаешь со своими дурацкими булками! Кому ты нужна в тридцать один год с такими формами и образом жизни?!

Слова хлестнули наотмашь, но Ольга даже не моргнула. Ее взгляд стал холоднее стали:

— Пятьдесят второй размер у меня только в груди, Денис. И еще вчера ты эту грудь осыпал поцелуями, пока клянчил у меня деньги на новые итальянские туфли. А сегодня забирай свои мешки с шмотками и убирайся вон.

— Что-о-о?! — взвизгнул муж, наливаясь яростью. — Ты меня выгоняешь?! Из нашей квартиры?! Хрен тебе! Я подаю на развод и отсужу половину этой двушки! Я здесь семь лет жил!

— Квартира подарена мне матерью за полгода до брака, Денис, — отчеканила Ольга четко и громко. — Договор дарения лежит в банковской ячейке. Ты здесь не имеешь права даже на щеколду от туалета. Мешки в руки — и пошел вон к своей Инге.

Денис от ярости окончательно потерял рассудок. Поняв, что квадратные метры уплывают, он с перекошенным лицом бросился вперед, замахнувшись на Ольгу кулаком:

— Ах ты дрянь жирная!..

Он не успел сделать и двух шагов.

Из тени молниеносно шагнул Давид Кречетов. Одним точным, сокрушительным движением он перехватил занесенную руку Дениса, вывернул ее до противного хруста и с размаху припечатал мужа лицом о горячий капот его собственного белого кроссовера!

Денис взвыл от дикой боли, забившись под тяжелой ладонью инвестора:

— А-а-а! Пустите! Кто... К-кречетов?!

Давид наклонился к его уху, и голос его звучал обманчиво спокойно, но в нем звучал металл:

— Во-первых, Белов, руки убрал от женщины. Еще одно движение в ее сторону — и я лично переломаю тебе обе ноги. Во-вторых, твоя липовая смета на два миллиона уже на столе у генерального прокурора. Завтра в десять утра тебя примут с поличным. Приятной отсидки, убогий.

Давид брезгливо оттолкнул Дениса. Тот рухнул на колени прямо возле своих мусорных мешков, судорожно хватая ртом воздух и скуля от ужаса и боли.

Кречетов повернулся к Ольге.

Его серые глаза скользнули по ее женственной, роскошной фигуре, по гордо поднятой голове и спокойному, красивому лицу. В его взгляде вспыхнуло неприкрытое мужское восхищение.

Он достал из нагрудного кармана стильную матовую визитку с тиснеными серебряными буквами и протянул Ольге:

— Завтра ровно в полдень, Ольга Сергеевна. Я открываю загородный комплекс «Вереск», и мне нужен главный кондитер, способный покорить город. С меня — авторский цех, лучшее немецкое оборудование и полная защита от этого ничтожества. По рукам?

Ольга приняла визитку. Плотный картон приятно холодил подушечки пальцев.

— Я подумаю, Давид.

— Подумайте, — едва заметно улыбнулся Кречетов. — До полудня.

Он сел за руль своего внедорожника, басовито заурчал мотор, и машина плавно растворилась в ночной тишине переулка.

Ольга развернулась и пошла к своему подъезду, даже не взглянув на шокированного мужа. Она поднималась к себе домой, в свою чистую, свободную квартиру, где начиналась ее новая жизнь.

ГЛАВА 2. ТРЮФЕЛЬ С МОРСКОЙ СОЛЬЮ

В старой квартире на Литейном проспекте стояла утренняя тишина.

Ольга проснулась в шесть утра без будильника. Впервые за семь лет супружеской жизни рядом не раздавался храп Дениса, а на полу возле кровати не валялись его брошенные с вечера носки. В комнатах стало просторнее и чище. Вчерашние черные мешки, выставленные ночью к парковке, избавили платяной шкаф от его выглаженных костюмов, галстуков и рубашек.

Ольга прошла на кухню, открыла холодильник и налила в тяжелый граненый стакан минеральной воды. Бросила туда свежий кружок лимона. Подошла к окну, выходящему в зеленый питерский двор. На душе было тяжело, словно после долгой изнурительной болезни. Семь лет брака нельзя было вычеркнуть из памяти простым щелчком пальцев, несмотря на то, что она старалась быть сильной. Она отдавала всю себя, а взамен получила подлый удар в спину и поцелуи с любовницей дочкой на глазах у всего города.

Но слез не было. Плакать из-за изменника значило признать его победу. У нее оставалось главное, что никакой Денис не мог отобрать, а именно ее ремесло, ее золотые руки и честное имя.

Ольга подошла к широкому столу из светлого ясеня, надела чистый льняной фартук и аккуратно убрала каштановые волосы под косынку.

На открытой полке красовался ее любимый семейный раритет, тяжелый планетарный миксер из полированной меди, доставшийся от мамы. Этот надежный прибор весил добрых восемь килограммов и работал плавно, взбивая белки в плотную белоснежную пену за считанные минуты. Мама всегда говорила, что тесто и сладости чувствуют настроение хозяйки, поэтому подходить к столу с обидой или злостью нельзя.

Ольга достала из шкафа плитку темного шоколада с глубоким ароматом обжаренных какао-бобов. Разломила ее руками на кусочки, чувствуя пальцами плотную маслянистую текстуру, и опустила в керамическую чашу над кастрюлей с горячей водой.

Сладкий, терпкий запах растопленного шоколада постепенно заполнил кухню. Ольга взяла гладкую деревянную лопатку и стала неспешно вымешивать бархатную массу. Шоколад плавился медленно, отливая глубоким глянцевым блеском. Она добавила туда немного густых деревенских сливок, каплю лугового меда и щепотку острой пряности.

Когда основа остыла и загустела, Ольга принялась вручную катать аккуратные круглые трюфели. Каждый шарик она бережно обсыпала тонкой пудрой горького какао и украсила сверху крупными кристаллами морской соли. Соль здесь была необходима, потому что именно ее хрусткие крупинки снимали приторность, раскрывая подлинную глубину шоколада.

Ольга окинула взглядом свое отражение в настенном зеркале.

Пятьдесят второй размер, в который Денис вчера ядовито тыкал пальцем у машины. Высокая грудь, чистая бархатная кожа, мягкая женственная талия и статные плечи. Она никогда не была худышкой и никогда к этому не стремилась. На профессиональной кухне, где приходится часами стоять на ногах у горячих духовок и переносить тяжелые противни с заготовками, хрупкие кукольные ручки быстро опускаются. Денису просто хотелось модную тростинку из журнала, чтобы хвастаться перед коллегами, словно новой дорогой иномаркой.

Ольга усмехнулась своим мыслям, включила планшет и проверила банковский счет своего ИП.

Там лежали двести шестьдесят четыре тысячи рублей, честно заработанные на поставках ягодных тарталеток в кондитерские лавки города за прошлый месяц. Этого вполне хватало на закупку свежих продуктов, упаковки и уплату налогов. Никаких долгов за ней не числилось. Кредит за новенький кроссовер Денис оформлял исключительно на свой паспорт, гордо заявляя, что настоящий мужчина платит сам. Правда, потом стабильно просил у неё денег. Пусть теперь сам и рассчитывается с банком.

Вскоре телефон на краю столешницы требовательно зажужжал.

На экране высветился городской номер дежурной части полиции Центрального района. Ольга стянула с рук перчатки, нажала кнопку громкой связи и положила телефон на стол.

— Слушаю.

Из динамика послышался сухой голос дежурного офицера:

— Белова Ольга Сергеевна? Третий отдел полиции. Задержанный Белов Денис Сергеевич требует разговора с законной супругой. У вас две минуты по регламенту. Передаю трубку.

Послышались торопливые шаги и сбитое дыхание. Затем телефон буквально взорвался паническим шепотом Дениса:

— Оля! Оля, ради бога, не сбрасывай, выслушай меня!

На заднем плане шумел коридор отделения, хлопали двери и монотонно стучали клавиши пишущей машинки.

Ольга ровно произнесла:

— Я слушаю тебя, Денис.

Муж затараторил, срываясь на визгливые ноты:

— Это страшная подстава, Оля! Разумовский, генеральный директор треста, повесил на меня недостачу по стройматериалам! Сфабриковали липовые акты на два миллиона триста тысяч! А с утра Кречетов заявился прямо к нашему офису с оперативниками! Меня закрыли в камеру до суда!

— Зачем ты звонишь мне?

В трубке прорезались знакомые барские интонации, которые муж безуспешно пытался скрыть за паникой:

— Как зачем?! Государственный защитник тут сидит для мебели, ему плевать! Мне нужен сильный платный адвокат по экономическим статьям! Ему требуется задаток прямо сегодня, четыреста тысяч рублей до полудня! Возьми на своем счете! Переведи немедленно по номеру карты, я сейчас продиктую!

Ольга взяла чашку с солью и спокойно посыпала очередной трюфель:

— Я не дам тебе ни копейки, Денис.

Повисла давящая тишина. Было слышно, как муж шумно хрипит в микрофон:

— Что ты сказала?..

— Твои махинации с Разумовским и Кречетовым касаются только тебя. Ты сам полез в эти серые схемы ради теплого кресла и благосклонности чужой дочки. Вот пусть Инга и нанимает тебе адвокатов.

Денис сорвался на бешеный крик:

— Оля, ты с ума сошла?! Я твой законный муж! Мы семь лет вместе прожили! Ты обязана меня вытащить! Если меня посадят, я утяну тебя за собой на дно! Я прямо сейчас заявлю следователю, что похищенные миллионы пошли на твою занятость! Что ты знала о каждой левой проводке! Я сделаю тебя соучастницей, поняла меня?!

Ольга даже бровью не повела:

— Все накладные на муку, масло и ягоды за пять лет подшиты в моих папках. Каждый рубль с расчетного счета подтвержден официальными чеками и налоговыми декларациями. А твое утреннее задержание оформила служба безопасности Кречетова. Так что пугать меня бесполезно, Денис. Объясняйся со следователем.

В трубке раздался истошный вопль:

— Тварь неблагодарная!..

Дежурный офицер жестко прервал его:

— Время вышло, гражданин Белов, положите трубку.

Связь оборвалась коротким щелчком.

Ольга отключила связь. Руки не дрожали. Сердце билось ровно. Когда человек годами уничтожает к себе уважение, в таком эпичном финале не остается даже злости, только холодное презрение и естественное желание захлопнуть дверь.

Она вернулась к столу и аккуратно выложила готовые шоколадные трюфели на плоское фарфоровое блюдо.

Чуть позже пришла Марина, ее давняя верная подруга, державшая цветочный салон за углом. Марина вошла тихо, разулась у порога и прошла на кухню.

Она опустилась на деревянный табурет:

— Машину Дениса внизу опечатали. На стекле висит бумага от следователя. Соседи у подъезда уже шепчутся вовсю.

Ольга протерла край стола чистой льняной салфеткой:

— Знаю. Он недавно звонил из камеры. Требовал четыреста тысяч на частного юриста и грозился свалить недостачу на меня.

— Типичные повадки труса. Когда таких прижимают к стенке, они готовы утопить любого, лишь бы спасти собственную шкуру. Насчет соучастия пусть даже не мечтает, у тебя идеальная чистая бухгалтерия. Но с официальным разводом медлить нельзя ни дня. Я привезла контакты толкового нотариуса.

Ольга взяла папку и кивнула:

— Спасибо, Марина. Сегодня же напишу заявление.

Подруга внимательно посмотрела на ровные ряды десертов на столе:

— Вот и умница. А теперь про ночное сообщение. Ты правда видела Кречетова?

— Да. Он стоял со мной у подъезда, когда Денис прилетел во двор. Скрутил его за пару секунд. А еще сказал, что пробовал мои десерты, и предложил встретиться сегодня в полдень. Думаю, он заявится с минуты на минуту.

Марина посерьезнела:

— Кречетов, думаю, пустых слов не говорит. Но ты отдавай себе отчет, кто он такой. «Вереск» считается одним из крупнейших загородных клубов в области. Огромная территория, рестораны, вертолетная площадка, гостиница для первых лиц. Туда вложены огромные средства. Он спросит с тебя по полной программе.

— Трудной работы я никогда не боялась, Марина.

Подруга понимающе улыбнулась:

— Знаю, дорогая. Если договоритесь, это твой билет на совершенно другой уровень.

Ровно в двенадцать часов раздался звонок в дверь.

Марина быстро поднялась со стула:

— Я побежала, у меня машина со свежими голландскими розами должна подъехать. Если понадобится помощь, сразу пиши.

Ольга подошла к двери и повернула защелку, Марина сразу выскочила за дверь, неловко поздоровавшись.

На лестничной площадке стоял Давид Кречетов.

Один, без охраны. На нем был строгий темно-синий пиджак, белая свежая хлопковая рубашка и темные брюки. Высокий, широкоплечий. В руке он держал тонкую кожаную папку.

Он поздоровался низким, уверенным голосом:

— Добрый день, Ольга Сергеевна. Не помешал вашим делам?

Ольга отступила в сторону, приглашая гостя в квартиру:

— Здравствуйте, Давид Маркович. Проходите, пожалуйста.

Кречетов снял пиджак, повесил на вешалку в прихожей и прошел на кухню вслед за хозяйкой и опустился на стул:

— Идеальная чистота на кухне говорит о мастере больше любых рекомендаций.

Ольга достала чистый бокал:

— В работе со сладостями грязи быть не может. Желаете воды?

— Простой без газа, если можно.

Ольга налила воду в стакан, поставила перед гостем и пододвинула блюдо с трюфелями.

Кречетов взял один шоколадный шарик, с интересом рассмотрел и отправил его в рот.

Его лицо на несколько секунд замерло. Он не торопился, позволяя вкусу полностью раскрыться.

В его серых глазах появилось неподдельное уважение:

— Очень достойно. Никакого лишнего сахара, только богатый шоколад и благородная сливочная мягкость. Крупная соль подобрана великолепно, она снимает жирность и оставляет чистое приятное послевкусие. Где вы учились?

— В Петербурге. Много лет практиковалась сама, изучала старинные рецепты и книги лучших европейских мастеров.

Кречетов кивнул, сделал глоток воды и положил перед ней кожаную папку:

— Перейдем к делу. В субботу состоится официальное открытие моего комплекса «Вереск». Приглашены сто сорок гостей высшего ранга, включая чиновников из министерства и зарубежных партнеров. Основную кухню ведет шеф из Финляндии, с ним проблем нет. Но со сладостями вышел грандиозный скандал. Столичный кондитер, которого мне навязали компаньоны, позавчера испортил тестовую подачу и попытался свалить вину на моих помощников. Я выставил его вон тем же вечером.

Ольга внимательно слушала каждое слово.

Давид продолжил:

— Мне нужен настоящий мастер, который закроет десертную карту банкета. Четыре авторские подачи на весь зал.

Он открыл папку и указал на пункты договора:

— Мои условия. За проведение банкета я плачу вам пятьсот тысяч рублей. Половину этой суммы перевожу на ваш расчетный счет сразу после подписания бумаг, вторую половину отдаю после завершения вечера. Все необходимые продукты закупаются за мой счет по вашему списку. На территории комплекса вам выделяется отдельный кондитерский цех и трое опытных помощников.

Ольга внимательно изучила условия:

— А если что-то пойдет не по плану?

Кречетов посмотрел ей прямо в глаза:

— Если подача задержится больше чем на пятнадцать минут или десерты окажутся не того качества, контракт расторгается с возвратом аванса. Я работаю только с теми, кто отвечает за свое имя головой.

Ольга положила ладонь на лист бумаги:

— Какие вкусы вы хотите видеть на столах?

— Никакой скучной банальщины вроде покупных пирожных или приторных тортов. Нужен северный колорит. Дикая брусника, кедровые орехи, темный шоколад, лесные травы, легкая карамель. Десерты должны запомниться искушенным людям, которых трудно удивить.

Ольга спокойно и твердо ответила:

— Список продуктов и технологические описания я передам вам сегодня к восьми часам вечера. Работу на вашей кухне начну в четверг с раннего утра.

Кречетов чуть заметно улыбнулся уголками губ:

— Значит, мы договорились?

Ольга взяла ручку и уверенно поставила подпись на обоих экземплярах:

— Договорились, Давид Маркович. Мои десерты еще ни разу не отправляли обратно на кухню.

Кречетов забрал свой экземпляр, закрыл папку и поднялся на ноги. Его крепкое рукопожатие было сухим и надежным.

— До встречи, Ольга Сергеевна. Жду ваш список вечером.

Когда за инвестором закрылась входная дверь, Ольга вернулась на кухню. Впереди ее ждали бессонные ночи и тяжелый труд.

Но это был ее собственный путь, ее победа и начало свободной жизни.

ГЛАВА 3. СЕВЕРНЫЕ РЕЦЕПТУРЫ И ПЕРВЫЙ НАЛЕТ

За Давидом Кречетовым закрылась входная дверь. Замок щелкнул, и в старой квартире на Литейном проспекте снова воцарилась тишина.

Ольга осталась одна посреди просторной прихожей. На столике возле зеркала лежала визитка из плотного темного картона: «Вереск. Кречетов Давид Маркович». Рядом лежал подписанный договор на разработку десертной карты для загородного клуба.

Ольга прошла на кухню и опустилась на деревянный стул у окна.

На белом блюде лежал шоколадные трюфели. Кречетов не стал рассыпаться в вежливых похвалах или дежурных комплиментах. Он просто попробовал десерт, оценил баланс вкуса, положил на стол бумаги и предложил контракт с солидным авансом. Человек дела, привыкший брать на себя ответственность и требовать того же от других.

Семь долгих лет Денис кривился при виде ее противней, кондитерских мешков и форм. Семь лет муж внушал ей, что ее ремесло — это блажь и баловство, пока сам строил карьеру в строительном тресте. Он стыдился ее фартука перед сослуживцами и регулярно попрекал фигурой: твердил, что в тридцать один год при пятьдесят втором размере нужно кутаться в темные балахоны и сидеть тише воды. А чужой, жесткий человек, перед которым трепетало все строительное руководство города, с первого взгляда оценил ее труд и увидел в ней мастера.

Телефон на краю стола негромко подал сигнал.

Ольга взяла аппарат. Банковское приложение показало зачисление: двести пятьдесят тысяч рублей от компании «Вереск-Инвест». В графе назначения платежа значилось: «Аванс по договору на разработку авторской десертной карты».

Это были честные деньги, заработанные собственной репутацией. Деньги, которые никто не посмеет назвать подачкой.

Не откладывая дело, Ольга набрала номер адвоката по семейным спорам, контакт которого утром привезла Марина.

— Илья Борисович, добрый день, — сказала Ольга, когда в трубке ответили. — Меня зовут Ольга Белова. Мне нужно срочно подать на развод и зафиксировать раздельное проживание.

— Здравствуйте, Ольга Сергеевна, — спокойно отозвался мужской голос. — Марина в общих чертах описала ситуацию. Давайте сразу к главному. Двухкомнатная квартира на Литейном оформлена на вас по договору дарения до брака?

— Да. Мама подарила мне эту квартиру за полгода до росписи в загсе. Оригинал договора хранится в банковской ячейке.

— Прекрасно. Согласно тридцать шестой статье Семейного кодекса, подаренное до брака имущество принадлежит исключительно вам и разделу не подлежит ни при каких обстоятельствах. Супруг не может претендовать ни на один квадратный метр. Что с автомобилем и кредитами?

— Машина оформлена исключительно на паспорт Дениса. Он брал автокредит на свое имя, хотя потом регулярно тянул деньги из моего оборота на страховку, резину и бензин.

— Отлично. Сегодня же мы подаем исковое заявление мировому судье и направляем официальное уведомление в банк о фактическом прекращении брачных отношений со вчерашней даты. Это защитит ваши счета и бизнес от любых его новых займов. Сбросьте мне сканы документов на электронную почту, я подготовлю пакет бумаг.

— Спасибо, Илья Борисович. Отправляю прямо сейчас.

Ольга сфотографировала паспорт и страницы копии договора дарения, прикрепила файлы к письму и нажала кнопку отправки. На душе стало чуточку спокойнее: вокруг ее дома вставала надежная юридическая стена.

Но передышка продлилась недолго.

Не прошло и получаса, как с лестничной площадки раздался резкий, требовательный звонок в дверь. Кнопку вдавили до упора и держали не отпуская. Следом в массивное полотно двери с грохотом обрушились кулаки.

Ольга вышла в прихожую. За дверью визгливо кричали:

— Открывай сейчас же! Я знаю, что ты дома, бессовестная!

Свекровь.

Ольга подошла к двери, но открывать замок настежь не стала. Она лишь повернула верхнюю задвижку и приоткрыла створку на ширину тяжелой стальной цепочки.

В проеме показалось взмокшее, побагровевшее от духоты лицо Галины Ивановны. Крашеные пергидрольные кудри были взъерошены, цветастая блузка взмокла на груди, а в руках ходуном ходила пузатая дерматиновая сумка. Глаза свекрови горели яростью. Она тут же навалилась плечом на дверь, пытаясь силой прорваться в квартиру, но цепочка натянулась струной и намертво удержала створку.

— Наконец-то соизволила! — заголосила Галина Ивановна, вцепившись пальцами в наличник. — Ты что творишь, дрянь неблагодарная?! Мне только что из дежурной части полиции позвонили! Мальчик мой в камере сидит, без еды, на голых лавках! Ему дали трубку на две минуты, чтобы матери набрать! А ты заперлась и носа не кажешь?! Немедленно открой дверь, кому велено!

Ольга смотрела на нее с ледяным спокойствием:

— Галина Ивановна, уберите руки от косяка и прекратите ломать дверь. Зачем вы явились?

— Зачем?! — свекровь едва не задохнулась от возмущения. — Сына моего спасать! Мужа твоего законного! В тресте ревизоры взбесились, шьют Дениске недостачу на стройке, миллионы на него повесить хотят! Следователь требует двести тысяч на карман только за то, чтобы до суда под домашний арест отпустить, а толковый адвокат запросил еще триста за срочный выезд! У Дениски все карточки заблокировали!

— А я здесь при чем? — спокойно спросила Ольга.

— Как это при чем?! — взвизгнула Галина Ивановна так, что крик разнесся эхом по лестничным пролетам. — Ты его законная жена! У тебя на счетах от твоих тортов куча денег лежит, Денис сам говорил, что у тебя есть обороты! Немедленно бери паспорт, иди в банкомат и снимай всю наличность до копейки! И вторые ключи от его машины выноси с техпаспортом, мы машину под залог сдадим, на адвоката хватит!

Ольга покачала головой:

— Ни одного рубля на Дениса вы от меня не получите. Ни со счетов, ни наличными. Машину он покупал в кредит исключительно на свое имя, чтобы красоваться перед коллегами и возить любовницу по ресторанам. Вот пусть сам за нее и рассчитывается. А его вещи я еще ночью собрала и выставила к мусорным бакам во дворе. В моей квартире предателей больше не будет.

Галину Ивановну буквально перекосило от бешенства:

— Каких еще предателей?! Совсем ума лишилась со своей гордостью?! Мужчина о будущем семьи думал, нужные связи заводил! Это влияние, это большие деньги и положение в обществе! Да ты на коленях перед ним ползать должна была все эти годы! Семь лет он тебя на своей шее тащил, слова дурного не сказал при твоем-то размере!

Ольга смотрела на свекровь в упор. Семь лет она молча сносила подобные упреки, терпела намеки этой женщины, пока та с Денисом внушала ей чувство вины.

— Ваш сын три года не платил за коммунальные услуги в этой квартире, Галина Ивановна, — ответила Ольга, глядя прямо в глаза свекрови. — Он брал у меня деньги на автокредит, на страховку и на бензин. А вчера попался на том, что спустил два с половиной миллиона со счетов треста на гостиничные номера и подарки для любовницы. Вот пусть эта богатая дочка директора теперь и нанимает ему дорогих адвокатов.

Свекровь на секунду осеклась, захлопав ресницами, но наглая уверенность в своей правоте тут же вернулась:

— Мало ли на что он брал! Он мужчина, ему положено крутиться! А ты обязана вытаскивать мужа! Если сегодня до вечера денег не будет, Дениса отправят в следственный изолятор минимум на полгода! Ты сейчас же отдаешь мне свои сбережения, оформляешь кредит в

банке, а эту двухкомнатную квартиру мы выставим на срочную продажу через моего знакомого риелтора!

— Пошла вон, — отчетливо и негромко произнесла Ольга. — Квартира подарена мне матерью задолго до брака. Ни одного квадратного метра здесь вашему сыну не принадлежит и принадлежать не будет. Если через минуту вы не уберетесь с площадки, я вызываю полицию.

— Ах ты дрянь! — взвыла Галина Ивановна, снова толкнув дверь плечом. — Да я всем соседям и заказчикам твоим расскажу, какая ты бессердечная гадина!..

Этажом выше послышался уверенный стук каблуков, и на лестнице раздался строгий голос соседки:

— Женщина, прекратите ломать чужие двери и орать на весь подъезд! Я только что набрала дежурную часть, полиция уже выехала! А ну пошла вон отсюда, пока наряд тебя не оформил за мелкое хулиганство!

Галина Ивановна осеклась, испуганно дернула плечом, злобно зыркнула в дверную щель и попятилась к ступенькам:

— Ты еще приползешь ко мне, Ольга! Слышишь?! Сама приползешь прощения просить, когда по миру пойдешь!

Ольга толкнула створку вперед и повернула нижний засов.

За дверью еще раздавались торопливые шаги и приглушенная брань свекрови, но вскоре в подъезде снова стало тихо.

Ольга прислонилась к деревянной панели двери и перевела дух. Плакать она не собиралась, как и жалеть себя в опустевшей квартире. Семь лет покорности обернулись неприкрытым хамством и требованием продать крышу над головой ради спасения вора и гуляки.

Ольга расправила плечи. Впереди ждала серьезная работа в «Вереске», и позволить этой семейке сорвать контракт она не имела права.

***

На следующее утро служебный автомобиль клуба «Вереск» вез Ольгу вдоль северного побережья Финского залива.

Шумный серый город быстро остался позади. За тонированным стеклом потянулись вековые карельские сосны, седые гранитные валуны и свинцовые волны залива.

Курортный комплекс «Вереск» вырос посреди соснового бора на скалистом мысу. Величественные корпуса из темного кедра и гранита, панорамные окна в пол, вертолетная площадка над обрывом и строгий пост охраны у кованых ворот. Автомобиль Ольги проверили по списку и пропустили на внутреннюю территорию без лишних вопросов.

Кондитерский цех главного ресторанного комплекса поражал размахом и безупречным порядком. Столешницы из полированного черного гранита, блестящие корпуса подовых печей, стеллажи с современным инвентарем и трое работников смены у центрального рабочего острова. Двое молодых поваров в белых куртках и женщина средних лет с внимательным, настороженным взглядом исподлобья. Они явно ожидали увидеть очередную капризную столичную протеже руководства.

Ольга не стала тратить время на высокомерные речи. Она достала из кофра свой белоснежный китель, аккуратно убрала волосы под плотный колпак и подошла к гранитному столу.

— Здравствуйте. Меня зовут Ольга Сергеевна, — произнесла она спокойно и весомо. — Как вы знаете , в субботу открытие сезона, ожидается прием гостей высшего уровня. Наша общая задача — сделать так, чтобы десертная карта произвела настоящий фурор. Работаем спокойно, слаженно и строго по моим рецептам.

Уже через час от былой настороженности поваров не осталось и следа.

Ольга встала у плиты плечом к плечу со сменой. Ее руки двигались с той уверенной точностью, которая дается только годами непрерывного труда. На плите томилась брусника в медовом сиропе с веточкой можжевельника, на противнях остывал кедровый грильяж в хрустящей карамели, а в широких чашах взбивалась шелковистая основа из темного шоколада.

Повара ловили каждое ее замечание на лету. В этой статной, красивой женщине с открытым взглядом и мягкими женственными формами чувствовалась настоящая школа и сила, вызывающая искреннее уважение.

Ближе к полудню первая контрольная подача была завершена. На тяжелом сланцевом плато покоилось рубиновое кольцо брусничного десерта на подушке из шоколадного мусса, с золотистым кедровым грильяжем и кристаллами морской соли.

Широкая дверь цеха без шума отворилась.

Ольга подняла глаза от блюда.

На пороге стоял Давид Кречетов.

Темные джинсы, темно-серая льняная рубашка с закатанными до локтей рукавами, широкие плечи и внимательный прямой взгляд.

Повара у рабочего острова мгновенно подобрались.

Давид прошел вдоль рядов столов и остановился рядом с Ольгой:

— Добрый день, Ольга Сергеевна.

— Добрый день, Давид Маркович. Первая подача готова к дегустации.

Кречетов взял десертную ложку, зачерпнул порцию десерта и попробовал. Несколько секунд он молчал, оценивая текстуру и баланс вкуса. В цехе стояла рабочая тишина.

Давид опустил ложку на белую салфетку. В его взгляде появилось открытое одобрение:

— Отличная работа. Глубокий, строгий вкус, легкая терпкость лесной ягоды и никакой приторности. Именно то, что требуется для клуба.

Повара с облегчением переглянулись, но Кречетов уже повернулся к старшей смены:

— Вера Николаевна, возьмите парней и спуститесь в нижние холодильные камеры. Примите партию ягод от карельских поставщиков. Нам с Ольгой Сергеевной необходимо обсудить рабочие вопросы наедине.

— Слушаюсь, Давид Маркович, — старшая смены понятливо кивнула, и тройка работников быстро покинула цех, прикрыв за собой дверь.

Ольга осталась с Кречетовым один на один.

Давид вынул из внутреннего кармана сложенный лист плотной бумаги с синей гербовой печатью следственного управления и положил его на гранитный стол перед руками Ольги.

Взгляд его стал жестким и сосредоточенным:

— Час назад со мной связались надежные люди из следственного комитета. Твой муж только что подписал официальное соглашение о сотрудничестве со следствием.

Ольга посмотрела на казенные строчки:

— О чем вы говорите?

— Белов сдал тебя со всеми потрохами, — ответил Кречетов прямо, глядя ей в глаза. — Вадим Разумовский, хозяин строительного треста, поставил перед Денисом прямой ультиматум: либо недостачу вешают на его дочь Ингу, либо Денис находит виновного на стороне. И твой муж, спасая шкуру любовницы и собственную свободу, дал официальные показания. Под протокол.

Ольга почувствовала, как внутри все закипело от возмущения:

— Какие еще показания?

— Он заявил следователю, что два с половиной миллиона со счетов треста похищены по твоему прямому указанию. Якобы деньги обналичивались через твое кондитерское ИП на закупку оборудования и сырья из Европы, а ты держала его под каблуком и шантажировала разводом.

Ольга замерла:

— Это чудовищная ложь... У меня кристально чистая бухгалтерия, каждый рубль подтвержден актами и накладными! Я ни копейки не брала из его треста!

— Разумовскому плевать на твою бухгалтерию, — жестко произнес Давид. — Районный прокурор приходится близким другом Разумовскому. Следователю спустили команду закрыть дело любым путем до конца недели. Постановление о твоем принудительном приводе и обыске в квартире на Литейном уже подписано. Два часа назад оперативная группа выехала по твоему адресу.

Ольга решительно повернулась к выходу:

— Мне нужно немедленно вернуться в город. Вызвать адвоката, встретить оперативников с документами...

— Стоять, — Давид шагнул вперед и остановил ее, взяв за локоть. Хватка была твердой и властной. — Ни в какой город ты сейчас не поедешь. Тебя защелкнут в наручники прямо у парадной, бросят в камеру изолятора на сорок восемь часов без права связи с внешним миром и перевернут твой дом вверх дном. А пока ты будешь сидеть под замком, их карманные эксперты состряпают нужные выписки и отчеты.

Ольга подняла на него глаза:

— И что вы предлагаете?! Прятаться по углам, словно я настоящая преступница?!

— Я предлагаю действовать головой, — Кречетов заглянул ей прямо в глаза, не разжимая руки. — Мои юристы уже подали жалобу в городскую прокуратуру и управление собственной безопасности. Через двое суток это липовое постановление признают незаконным и отменят. Но эти двое суток ты обязана находиться вне зоны их досягаемости.

— Где именно? — спросила она прямо.

— На дальнем мысу у меня есть закрытый дом. Охраняемый скалистый периметр, куда посторонние не сунутся даже с ордером. Там оборудована великолепная кухня. До субботы ты будешь жить и готовить меню там. Под моей личной защитой.

Ольга пристально посмотрела на мужчину:

— Зачем вам это, Давид Маркович? Мы едва знакомы. Зачем крупному инвестору вступать в открытую войну с холдингом Разумовского из-за кондитера? Чего вы хотите от меня?

Кречетов не отпустил ее руки. Он шагнул ближе, глядя на нее в упор:

— Потому что семь лет назад Белов женился на тебе вовсе не по любви, Ольга. И твоя покойная мать передала тебе семейные рецепты и оформила дарственную на квартиру вовсе не от хорошей жизни. Семь лет назад структуры Разумовского уже пытались отобрать кондитерское дело твоей матери и довели ее до могилы. А твой законный муж с самого первого дня был их засланной пешкой. Собирай вещи. В доме я положу перед тобой документы, которые откроют тебе глаза на всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.